Какаши открыл глаза. Над головой раннее утро окрасило облака в розовый цвет приближающегося рассвета. Как ни прекрасно это было, он позволил себе несколько минут спокойно полежать, глядя на небо. Цунаде обычно спала как можно дольше, так что не мешало бы дать себе еще несколько минут непрерывного покоя. Он ненадолго закрыл большие глаза. Он редко спал всю ночь без помех: кошмаров или, что еще хуже, воспоминаний.

Но сегодня он почти не спал по совершенно другой причине. Какаши повернул голову в сторону, чтобы проверить, как там его спящая партнерша, и напрягся. Постель Цунаде была пуста. А ее рюкзак исчез.

Какаши в мгновение ока выбрался из своей постели. Резкий холод горного воздуха кусал его голые руки, но он едва обратил на это внимание. В одних штанах и нижней рубашке без рукавов, которая также закрывала рот и нос, Какаши рыскал по земле, пока не нашел следы Цунаде. Почему она ушла? При воспоминании о вчерашнем вечере у него заныло в затылке. Он до сих пор не знал, что заставило Цунаде так отреагировать, но это явно была его вина.

Какаши сделал паузу лишь для того, чтобы закрепить пояс с оружием на талии, а затем отправился по ее следам. Если Цунаде ушла из-за него... он не был уверен, что будет делать, но что-нибудь придумает. Может быть, даже извинится. Женщины. Не зря он так долго был холост. И еще была причина, по которой он бежал за Цунаде полуодетый и босой. Какаши хмыкнул. Хорошо, что Асума не мог его видеть.

Какаши обогнул большой валун и замер. Примерно в пятнадцати ярдах от него Цунаде сидела, скрестив ноги, у небольшого прозрачного горного ручья, полностью одетая, и читала медицинский свиток. Ее густые влажные светлые волосы свободно струились по спине. Он моргнул, облегчение коротко замкнуло его мозг. Неужели она только что приняла ванну? Цунаде, должно быть, почувствовала его присутствие, потому что подняла голову, и они смотрели друг на друга целых двадцать секунд.

Наконец, Цунаде кашлянула. "Только не говори мне. Ты... ходишь во сне?"

Лунатизм? Какаши провел рукой по распущенным волосам... подождите. Распущенные волосы? Он даже не надел повязку, чтобы прикрыть свой Шаринган. Неудивительно, что она подумала, что что-то не так. "Нет, я просто..." Почему он пытался защищаться? Вся причина, по которой он оказался здесь, была ее виной. Какаши засунул руки в карманы, пытаясь вернуть себе обычное спокойствие. "Это не я исчез из лагеря, не сказав ни слова".

Цунаде фыркнула и снова обратилась к своему медицинскому свитку. "Значит, мы должны говорить друг другу каждый раз, когда выходим из лагеря? Я не знала, что ты такой строгий, Какаши-кун".

Не слишком тонкое напоминание о ее более высоком статусе и разнице в возрасте ужалило сильнее, чем он предполагал. Какаши сжал холодные пальцы в кулаки. "Дело не в этом. После прошлой ночи я не был уверен, что... Возможно, я был обеспокоен".

Плечи Цунаде напряглись. "Я же сказала тебе, я устала и плохо соображала. Вот и все. Я просто пришла сюда, чтобы помыться и подготовиться к миссии без любопытного джонина".

"Понятно." Какаши понял, когда его отпустили, и отвернулся. "Тогда я пойду разобью лагерь".

"Какаши."

Какаши замер. Никаких почестей? Гений или нет, но он не мог понять Цунаде. Он повернулся к ней лицом, руки по-прежнему в карманах. "Ммм?"

Цунаде скрестила руки, но взгляд ее был устремлен не на него, а на журчащий ручей. "Скажи мне кое-что. Почему у такого мужчины, как ты, никогда не было второй половинки?"

Впервые, насколько он помнил, у Какаши отвисла челюсть. Что бы он ни ожидал услышать от Цунаде, это было не то. Она ведь не разговаривала с Анко и Куренай... не так ли? "Я..."

"Я не хочу лезть не в свое дело, но это кажется довольно необычным", - спокойно продолжила Цунаде, хотя по какой-то причине все еще избегала его взгляда. "У такого загадочного и талантливого человека, как ты, наверняка есть девушки, которые бросаются на тебя. Поэтому, как твой хокаге, я готова помочь..."

"Вообще-то, есть кое-кто", - быстро вмешался Какаши, больше для того, чтобы заткнуть Цунаде. Весь этот разговор казался сюрреалистичным. Они действительно говорили о его личной жизни?

Цунаде тупо уставилась на него. "Ты... есть?"

"Хай. Но она не знает". На этот раз Какаши отвел взгляд. Что бы сделала Цунаде, если бы он сказал ей правду? Наверное, рассмеется. А потом убьет его.

"Понятно." Цунаде почти прозвучало... облегчение? Но у него не было времени задумываться об этом, потому что Цунаде собрала свою сумку и улыбнулась, проходя мимо него. "Тогда, когда мы вернемся в Коноху, я дам тебе несколько советов с женской точки зрения. Никто не должен быть один".

Какаши напрягся. Меньше всего ему хотелось, чтобы Цунаде давала ему романтические советы для того, кто, по ее мнению, был кем-то другим. "Один... как ты?"

Шаги Цунаде замедлились. Но она лишь бросила взгляд через плечо, медовые глаза сверкнули. "Это совсем другое дело! У меня был шанс на любовь, и одного раза мне вполне достаточно. К тому же, я не одинока. У меня есть вся Коноха".

Какаши сразу понял, что это отговорка. Но он не упустил и легкой дрожи в ее голосе. И тут его осенило: Дан. Болезненное чувство засело в его нутре, как свинцовый груз. Когда он вчера вечером шутил о том, что она стала женой, это, конечно, навеяло воспоминания о единственном мужчине, которого она когда-либо любила. И конечно, она вела себя так, как вела. Он был дураком. Нет, хуже, чем дурак. Какаши сжал в кулак свои волосы и внутренне застонал. Он был бесчувственным придурком. Он выдохнул, мысленно готовясь к удару. Как бы он ни боялся этого, он мог сделать только одно. "Цунаде-сама?"

Цунаде остановилась на полпути и слегка повернулась, приподняв бровь. "Что случилось? Нам нужно идти".

Какаши расправил плечи. "Я хотел извиниться за свое бесчувственное поведение прошлой ночью. Я не собирался напоминать тебе о нем".

Лицо Цунаде побелело. "О чем... о чем ты говоришь?"

Очевидно, она точно знала, о чем он говорит. Но он не собирался указывать на это. В конце концов, это он извинялся. Какаши прочистил горло. "Я пошутил вчера вечером. Я не хотел напоминать тебе о том, что ты потерял. Я не подумал". Он постарался говорить более легким тоном: "В следующий раз не стесняйся меня отшлепать".

Цунаде долго смотрела на него, взгляд был нечитаемым. "Вы не сделали ничего плохого, Какаши-сан. И, - добавила она ровно, - мы больше никогда не будем говорить об этом. Это ясно?"

"А... хай." Какаши моргнул, чувствуя себя ошарашенным. Он не сделал ничего плохого? Его уши начали гореть. Неужели он совершенно неправильно понял Цунаде и всю ситуацию? Но... его инстинкты всегда были верны. А что еще могло вызвать у нее такую реакцию?

Цунаде повернулась лицом вперед и продолжила подниматься по тропинке. "Хорошо. Теперь, раз все решено, мы должны двигаться дальше".

Насколько мог судить Какаши, они ничего не решили. Он потерял затылок. Но в одном Цунаде была права: им нужно было двигаться. И он поплелся за ней вверх по холму, еще более растерянный, чем когда спускался.

Женщины, в любом случае.

Цунаде, задыхаясь, взобралась на очередное возвышение. Может быть, если она достаточно напряжется, то сможет забыть о событиях последних двенадцати часов. Ее каблук заскользил по рыхлому камешку, и она едва успела поймать себя, издав громкое ругательство. Обычно она предпочитала каблуки, но взбираться на гору несколько часов подряд в них было не самой лучшей идеей.

"У вас проблемы, Цунаде-сама?" мягко спросил Какаши, стоя у нее за спиной.

Цунаде нахмурилась. Вероятно, он подумал, что ее возраст замедляет ее. Она специально ускорила шаг. "Нет."

Какаши хмыкнул. "Я просто имел в виду, что мне нужно постоянно тренироваться, чтобы сохранить свое преимущество, а ты... некоторое время отсутствовала в жизни куноичи. Так что мне не помешал бы партнер для тренировок по скалолазанию, когда мы вернемся в Коноху. Если хочешь".

Он приглашал ее заняться скалолазанием? Цунаде наконец оглянулась через плечо, но Какаши был сосредоточен на следующей опоре. Она бы подумала, что он предпочитает делать это в одиночку, и уж точно не с ней. Тем не менее... она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то хотел тренироваться с ней. Джирайя говорил ей, что она может быть напряженной, и она подумала, не связано ли это с этим. "Я польщена, но тебе стоит подумать о том, чтобы пригласить кого-нибудь еще, чтобы полазить с тобой".

Какаши поднял голову и посмотрел на нее, серебристые волосы очаровательно разметались по его лбу. Она безжалостно прогнала эту мысль. Он выглядел искренне смущенным. "Маа, кто? Парень... слишком увлечен".

Преуменьшение, но не суть. Гай был единственным человеком, с которым он мог бы тренироваться? Цунаде закатила глаза. Как гений может быть настолько тупым? "Конечно, с кем-то из твоих".

"Ах. Конечно." Какаши наклонил голову, но не раньше, чем она уловила намек на румянец.

<http://tl.rulate.ru/book/57297/1473071>